

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, РЕСТАВРАЦИИ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ИКОН РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В. И. Вахрина

Музей Ростова Великого — один из старейших музеев страны. Основанный в 1883 г., сегодня музей насчитывает около 60 тысяч экспонатов, характеризующих историю и культуру Руси с древнейших времен до наших дней. Среди коллекций музея исключительный интерес представляет собрание икон XIV—XX вв., насчитывающее немногим более 1000 произведений. История создания, реставрации и экспонирования коллекции икон связана с историей музея. Исторические, социальные события, происходящие в стране за прошедшее столетие так же имели влияние на поступление икон в музей, на их передвижение, экспонирование и реставрацию.

Первые иконы поступили в музей к его открытию в октябре 1883 г. от Дмитрия Александровича Булатова, предводителя Ростовского дворянства. В заявлении, прилагаемом к дару, Д. А. Булатов пишет: «...Вполне сочувствуя этой мысли (организации музея) я позволяю себе для начала внести в эту сокровищницу и свою лепту: Я жертвую в имеющийся быть устроенном музее древностей на вечные времена для помещения в Белой палате древних (XV—XVI века) икон в древних серебро-позлащенных ризах (...). Иконы эти вполне исторические, они принадлежали моей покойной матери Марии Андреевне Булатовой, рожденной княжны Голицыной, знаменитому князю Василию Васильевичу Голицыну, прозванному современниками Великим. (...). При ссылке его царем Петром иконы эти — родовая его божница — были при нем до самой кончины...¹

При организации Музея Церковных Древностей в Ростове Великом архиепископ Ростовский и Ярославский Ионафан сделал циркулярное распоряжение о доставлении в Музей из всех церквей епархии старинные, не находящиеся в употреблении, церковные предметы. К этому распоряжению причты церквей отнеслись сочувственно. В музей поступило из ц. Толгской Богоматери 63 иконы, из ц. Николы во Ржищах Ростова 62 иконы, иконы из Спасо-Яковлевского монастыря, Белогостицкого, Петровского и др. храмов Ростова и

уезда. Поступили иконы из Ярославских церквей, из церквей Пошехонского уезда и др.

В первые годы Музея много присылалось даров от населения всех сословий: «...свидетельствуя о сочувствии к собиранию и хранению древностей Отечества и считаю долгом предложить...» Дарители редко ограничивались только одним видом произведений. Так, преосвященный Амфилохий, епископ Угличский подарил Музею часть своей богатейшей библиотеки и несколько икон, среди которых подписная и датированная 1598 годом икона строгановского мастера Ивана Суворова. Известный ярославский собиратель старины Николай Федорович Дубровин в 80—90 гг. неоднократно делает дары Музею, среди других произведений им подарено 13 икон. В разные годы поступают иконы от Бориса Николаевича Эдинга. Последние 5 икон из его собрания были приподнесены в Музей уже после смерти Бориса Николаевича от его брата Дмитрия Николаевича Эдинга, московского профессора. Всего от Эдинга поступило в Музей 15 икон, в основном ростовского и вологодского происхождения.

Интересный дар пришел в Музей Ростова Великого в 1904 году. Из Московского Успенского собора поступили иконы «сохранявшиеся в палатке, находящей под Ивановской колокольней» в количестве 100 икон. При поступлении в инвентарную книгу Музея за 1904 г. записаны названия: «Митрополит Алексей», «Зосима и Савватий», «Евфимий Суздальский», «Пафнутий Боровский», «Нил Столбенский», «Ростовские чудотворцы» и т. д. всего 23 иконы... далее запись сообщает, что из них 77», на которых уже следы изображений и с надписями погибли. На некоторых из этих икон усматриваются следы басменных украшений, как видно содрано невежественною рукою».

Члены Комитета Музея предприняли ряд поездок по храмам, монастырям с целью выявления памятников старины, не находящиеся в употреблении. Так, Иван Александрович Шляков вместе с художником Василием Васильевичем Верещагиным, часто приезжающем в Ростов в 1800-х годах, обнаружили двое царских врат в Софийском соборе Волгды. 17 икон XVII века в Макарьев-Унженском монастыре Костромской епархии. Был составлен список произведений², с которым Комитет Музея Церковных Древностей обратился к епископу Костромскому и Галичскому Александру (позднее он становится почетным членом Музея), епископу Вологодскому и Тотемскому Израилю с просьбой содействовать в

приобретении икон. Все иконы, согласно списку, были присланы в музей. Так же были приобретены иконы из собора Романово-Борисоглебска, Воскресенского монастыря Углича, Борисоглебского монастыря, из церквей Николы Мокрого и Ильи Пророка Ярославля. Иногда возникали встречные условия: Так благочинный г. Юрьевца Костромской губернии пишет, что, «пришлет, отобранные господином Верещагиным иконы, но при условии присылки денег на упаковку, а потому прилагаю смету: тесу на 3 р., гвоздей 60 к., столяру за упаковку 4 р.»³.

С первых лет жизни Музея до 1930 годов с ним связана деятельность реставраторов отца и сына Лопаковых⁴. От них поступили в Музей интересные памятники иконописи, среди которых Царские врата XVI века с изображением Благовещения и святителей. В. В. Лопаков сообщил, что врата он приобрел у старьевщика в Ярославле.

Комитет Музея покупал иконы на деньги жертвователей. Самая первая икона в собрании была куплена у ростовского купца Н. П. Хлебникова «Борис и Глеб». XV в. (с 1935 года она в собрании Третьяковской лагереи).

За первые 5 лет существования Музея коллекция икон насчитывала 212 произведений.

В 1890-х годах начинается реставрация икон. В Ростовском музее иконы реставрировали Владимир Владимирович и Федор Владимирович Лопаковы. Иконы отсылались в Москву на реставрацию, где их реставрировали иконописцы Ф. И. Пирожихин, В. П. Гурьянов, М. Дикарев и В. Васильев. В 1904 году было отправлено 7 икон в Москву в Первую художественную иконописную артель на Таганке⁵. В последующие годы Комитет Музея стал относиться осторожно к реставрации икон, о чем узнаем из письма от 23 февраля 1916 г. И. А. Шлякова к Прасковье Сергеевне Уваровой, председателю Московского археологического общества. Икона (...) которая реставрирована в полном смысле слова безукоризненно хорошо, но что мы видим в настоящее время: те места на иконе, которых касалась рука реставратора, в скором времени стали вновь осыпаться еще в большей степени, чем было прежде. И вот в то же время в Комитете Музея состоялось негласное постановление: избегать сколь возможно принятый мер, хотя бы и чрез мастера специалиста восстановления иконописных памятников древностей. При сем позволю себе сообщить Вашему сиятельству, что и денежных средств у нашего Музея на производство реставра-

ции того или другого музейного памятника в настоящее время решительно никаких не имеется, а между прочим расходы на содержание Музея год от года растут»⁶.

В 1883—1917 гг. движение икон было незначительным. Царские врата 1650 г. были преподнесены в дар Историческому музею. Икона «Димитрий Ростовский», XIX в. подарена была графине Прасковье Сергеевне Уваровой за помощь Музею. В 1895 г. икону «Ростовские чудотворцы», XVIII в. Музей подарил императору Николаю и императрице Александре Федоровне в день бракосочетания. В 1913 г. царской семье, приезжавшей в Ростов и посетившей музей, поднесли икону «Ростовские чудотворцы»⁷.

До 1917 года всю работу собирательскую, организаторскую, по реставрации, экспозиционную, экскурсионную проводил Комитет Музея, в который входили в разные годы Д. А. Булатов, А. А. Титов, И. А. Шляков, И. А. Варфоломеев, В. Мансветов, А. Израилев, И. Н. Богословский, А. Ф. Бычков, Б. Н. Эдинг и другие ревнители русской истории и культуры, бескорыстно служившие созданию Музея в Ростове Великом. Комитет Музея занимался научной и издательской работой. Публиковались Отчеты Комитета Музея, путеводители. О новых поступлениях в Музей члены Комитета сообщали на страницах Ярославских епархиальных ведомостей. В 1909 г. было издано описание икон, хранившихся в Музее Церковных Древностей, составленное Иваном Николаевичем Богословским. В каталог вошло около 300 икон, с указанием их размера, происхождения и подробного описания⁸.

Все экспонаты были выставлены. В помещениях Белой палаты, Отдаточной, Иерарших палатах, на стенах, откосах окон, столбах, в несколько рядов висели иконы, картины, покрывала и др. предметы старины, которые можно было осмотреть в любой день с 9—14 часов бесплатно. В 1913 г. часть экспонатов была убрана из залов. В 1917 году Борис Николаевич Эдинг провел первую систематизацию коллекции Музея.

С 1919 года начинается сложнейший период в истории комплектования коллекции икон в Ростовском музее. Долгое время этот период считался периодом большого накопления в музеях произведений искусства, сегодня же можно сказать, что это годы невосполнимых утрат.

В 1919 г., согласно Декрету Совнаркома от 10 октября 1918 года, сотрудники музея составляют описи художествен-

ных произведений и предметов, представляющих историческую ценность в бывших имениях дворян Леонтьевых в с. Воронино, Шереметьевых в с. Вошажниково, Петровской экономии, домов Мальгина и Титова в Ростове. В последующие годы большая часть этих коллекций поступили в музей. Для нашей темы интерес представляет охранный лист, выданный Н. А. Титовой по учету вещей, в прошлом принадлежащих А. А. Титову. В охранным листе выделено «Собрание икон покойного Титова, состоящее из 243 номеров, находящихся в его кабинетах» и «Иконы, находящиеся в разных комнатах дома — 15»⁹. В 1919—1921 гг. все иконы из дома Титова поступили в музей. В принципах собирания икон Андрей Александрович Титов оставался поборником русской истории, краеведом. Титова икона привлекала иконографией, в связи с историей Руси, Ростова. В собрании большинство икон с изображением русских святых: «Печерские чудотворцы», «Александр Невский», «Михаил Тверской», «Анна Кашинская», «Митрофаній Воронежский», «Савва Сторожевский» и др. Много икон с изображением ростовских святых: «Богоматерь и ростовские святые», «Явление Петру Ордынскому апостолов Петра и Павла», «Иаков и Димитрий Ростовский» и др. Икон «Димитрия Ростовского» в его собрании насчитывалось 16. Есть в его собрании древние памятники, «Спас» XVI в., но большинство икон датируются XVIII веком, пядичные. Любопытны иконы, написанные, очевидно, по его заказу со старых икон редкой иконографии. Собирал А. А. Титов и походные иконостасы, их в его коллекции несколько. Собрание икон не было основной деятельностью А. А. Титова, и все же его иконы выявляют еще одну особенность этой многогранной личности. Собрание икон обогатило в целом коллекцию иконописи Ростовского музея.

Согласно тому же Декрету 1918 г., сотрудники музея с 1919—1923 гг. обследовали все действующие храмы (22) и монастыри (5) Ростова и несколько церквей уезда. Были составлены описи вещей, куда вошли и произведения искусства, в частности, иконы. При обследовании храмов, сотрудники музея практиковали обмен старинной иконы на более новую из музея. Таким образом поступили иконы из Успенского собора Ростова, из церквей с. Халдеева, с. Павлова, с. Малахова Угличского уезда и др. Иконы из Успенского собора, датируемые XVII в., «Отечество», «Михаил Клопский и Варлаам Хутынский», «Евфимий и Никита Новгородские чудотворцы», «Архиепископ Иоанн и Иона Новгородские чудотворцы»,

«Александр Свирский» и Антоний Римлянин», обмененные на иконы XVIII—XIX вв. «Воскресение. Праздники», «Иоанн Предтеча», «Тихвинская Богоматерь», «Димитрий Ростовский»¹⁰. Икона «Ростовские чудотворцы и Сергей Радонежский» была получена музеем по договоренности со священником церкви села Уславцево в обмен на копию этой иконы, которая и была написана реставратором музея Н. Брягиным¹¹. К концу 20-х годов надобности в подобных обменах не было, закрывались монастыри, храмы. При закрытии церкви все имущество ее распределялось между музеем, Госфондом и другим храмом, куда переходили прихожане. Так, при ликвидации ростовской церкви Козьмы и Дамиана в 1926 г. имущество было передано в Араамиевский монастырь — 9 икон, Ростовский музей — 43 иконы, в госфонд¹². При ликвидации ц. Тихвинской Богоматери Рождественского монастыря имущество было распределено следующим образом: икона Иоанна Богослова передана общине ц. Иоанна Предтечи, в Ростовский музей — 104 иконы, в госфонд и в Спасо-ружную церковь. И так все храмы. Следующий этап — закрываются практически все церкви в Ростове, осталось действующих 2 храма. Иконы поступают в музей и госфонд. Закрываются монастыри, церкви Ростовского уезда, Борисоглебского уезда, иконы, собиравшиеся в храмах столетиями, забирались в музей, но далеко не все. И все же, зная об условиях работы в музее в те годы, понимаешь, что музейщики 20-х годов были одержимыми людьми. С 1922 года в музее работало 9 человек. Директором музея был Дмитрий Алексеевич Ушаков¹³, именно он смог организовать комплектование музея в те трудные годы. Его заместителем была Софья Александровна Волкова, старейший музейный работник. Рядом с этими именами в документах 20-х гг. всегда стоит имя Сергея Николаевича Иванова. Сотрудники музея занимали несколько должностей. Они были и хранителями, и экспозиционерами, и занимались научной обработкой коллекций. За систематизацией экспонатов музея 1917 г. последовали следующие в 1918 г., 1921 г., 1924 г. Собрание икон входило в церковно-археологический отдел, зав. отделом до 1929 г. был директор музея Д. А. Ушаков. Иконы были выставлены в Белой и Отдаточной палатах. При экспонировании сохранялся хронологический принцип.

Многие иконы, поступающие в музей, нуждались в укреплении грунта, красочного слоя. Реставратор Ф. В. Лопатов в первые послереволюционные годы попадает под сокраще-

ние и работает в музее по договорам. Из годового плана на 1925 год: укрепить 50 икон, расчистить до 20. Обследовать до 60 храмов¹⁴. В 1925—1928 гг. в музее укреплением икон занимались практиканты из Ярославского отделения центральных реставрационных мастерских Н. С. Иванова, В. Смылова. В 1925 г. укреплено 54 иконы, в 1926—262, 1927 г.—110¹⁵. Иконы расчищали Н. Брягин, Фролов. Утверждал протоколы расчистки В. Перцев¹⁶.

Музей с 1919 г. подчиняется Главнауке (Главное Управление Научных, Музейных и Художественных Учреждений Академического Центра Наркомпроса). Музейный отдел Главнауки занимался распределением произведений искусства, поступивших из частных собраний, церквей. Из Ростовского музея, церквей, монастырей города, района много икон поступило в этот Госфонд. В собрание Ростовского музея из фонда Главмузеев поступило 22 иконы, большинство из них датируются XVI веком, происхождение их неизвестно.

К 1930 году в Ростовском музее сменился весь состав, прежние сотрудники вместе с директором Ушаковым были арестованы и увезены в областной город Иваново для следствия, через год их освободили, но все места в музее были заняты¹⁷. Судя по документам, в музей продолжают поступать иконы, но в гораздо меньшем количестве, хотя храмы продолжают закрываться. Заведующий Ростовским музеем Брудастов 7/IV-1931 г. обращается в Ярославский областной музей прислать представителей для определения ценности иконостасов: «В случае их неценности, как памятников они м. б. сданы на смыв и дать значительное количество золота»¹⁸. При закрытии церквей появляется графа при оформлении документов — подлежит уничтожению. Так, при ликвидации ц. Архангела Михаила Ростова, имущество было распределено: 59 икон уничтожить, как не представляющих ценности, другие произведения — в Госфонд¹⁹. По акту от 1931 г. 24 мая произвели прием Благовещенской церкви Белогостицкого монастыря (Госфонд принял, а музей сдал) церковь со всем ее имуществом. 10 икон к уничтожению (среди других предметов)²⁰. По просьбе заведующего музея Брудастова из Ярославля были командированы два сотрудника по выделению в музей предметов, не имеющих музейного значения. Акты, составленные сотрудниками были утверждены директором Ивановского областного музея Штраусом. В госфонд, как не имеющие музейное значение, были сданы:

- 1) иконостас Николо-Подозерской церкви;

- 2) иконостас ц. Козьмы и Дамиана;
- 3) иконостас ц. Спаса на песках, за исключением икон, имеющих на поверхности позолоты до 50% размера икон;
- 4) иконостас придела Авраамия Ростовского.

Сделана фотофиксация и отослано в Ярославский областной музей²¹.

Во второй половине 1931 года опять возникает вопрос о передаче акон из музея в Госфонд. На запрос Ивановского музея об этих иконах Брудастов пишет: «...при выделении икон из фонда было проведено научное их обследование специалистом реставратором Н. И. Брягиным и научным сотрудником Ярославских реставрационных мастерских Гонковичем. С учетом возможности записей первоначального слоя позднейшим. Благодаря прежним неоднократным обследованиям все заслуживающие внимание иконы выделились. Тот же Н. И. Брягин хорошо знаком с составом и характером живописи памятников Ростовского музея, на значительной части которых им же в различное время были сделаны пробные расчистки, выявившие ряд ценных икон, которые если до сих пор не раскрыты все полностью — то во всяком случае сохраняются. Кроме того, конечно, учитывались все особенности, которые бы способствовали характеристике в том или ином отношении не только живописного искусства вообще, но местного в частности. Учитывались и возможности использования икон в процессе Антирелигиозной работы. Нужно иметь в виду, что в Музее остаются еще 500—600 икон (в частности и местные выделялись указанными принципами и большую часть как дубликаты — не только в смысле композиции, но в ряде случаев и в смысле техники — имеющихся и в фонде и в их (теперь закрытых) экспозиционных помещениях бывшего отдела древнего искусства... Необходимо указать, что все выделенные иконы идут не в Госфонд, а утилизируются, как топливо и стройматериал...»²².

Из инвентарных книг Ростовского музея было исключено в 1931 году 230 икон. Начало же списания икон было в 1930 году по акту от 31 декабря 22 иконы. В 1931 году среди списанных икон «неимеющих музейного значения» икона «Преображение» XVII века, «Вседержитель» XVII в. 52 иконы, поступившие в музей до 1917 г.

В 1935 и 1938 гг. из Ростовского музея в Третьяковскую галерею было взято 22 иконы, среди которых шедевры древнерусской живописи «Борис и Глеб» XV в., «Спас Неруко-

творный» XIII в., «Никола в житии» XIV в., «Чудо Георгия о змие» XVI в.²³

Последнее значительное поступление икон в музей было в 1941 году из закрытой церкви Покрова с. Гуменец. Икона «Богоматерь Одигитрия» XV в., деисусный поясной чин XVI века — выдающиеся памятники древнерусской живописи поступили в музей из этой церкви.

До 1969 года иконы в музей не поступали и не экспонировались в связи со статусом Ростовского музея как краеведческого и с 1959 года как филиала Ярославского музея-заповедника. С 1969 года музей становится самостоятельным архитектурно-художественным музеем-заповедником. Оживляется экспозиционная, научная, экскурсионная деятельность. Сотрудники музея предпринимают ряд экспедиций по Ростовскому, Борисоглебскому районам, среди других произведений старины привозят и иконы. Музей приобретает иконы и от частных лиц. Поступления 1970—80-х годов — в основном иконы XVIII—XX вв. В 1978 г. директором музея Л. А. Ямановой была найдена и принесена в музей икона из Борисоглебского района «Богоматерь. Никола», выносная, двусторонняя XVI в. — одно из интереснейших приобретений иконописи за последние годы.

С конца 1960-х гг. начинается планомерная реставрация икон в Центральных реставрационных мастерских имени И. З. Грабаря, реставраторы которых курируют сохранность икон в Ростовском музее. Реставрируются иконы и в Ярославских реставрационных мастерских. С 1970 г. в музее работает реставратор Юрий Михайлович Баронов, который раскрывает иконы и проводит текущие консервационные работы.

Почти все реставрационные иконы выставлены в экспозиции, построенной в 1969 г., экспозиция эта несколько раз передавалась в связи с новыми поступлениями реставрационных работ. Выставлено в экспозиции более 100 икон XIV—XVIII вв.²⁴

Заканчивая обзор истории комплектования коллекции икон Ростовского музея следует вернуться к началу трагических лет для собрания иконописи. После списания икон 1930, 1931 гг. были еще исключены по акту от 3/1 1952 г. — 284 иконы, от 17/IX 1962 г. — 75 икон. Несомненно, списание шло по приказам, спущенных сверху. Понять принцип отбора икон на списание невозможно, исключены были иконы когда-то присланные в дар из Успенского Московского собо-

ра, из дара Б. Эдинга, подписные и датированные иконы XVII века и многие, многие произведения, поступившие в музей при его основании и в последующие годы. Как могли быть уничтожены иконы в 1930 году, можно предположить из письма Брудастова, приведенного выше. Неизвестно о судьбе списанных икон 1952 г. По воспоминаниям музейных сотрудников²⁵ после получения приказа из Ярославского музея иконы были списаны по акту от 17/IX 1962 г. и сожжены в митрополичьем саду.

И все же, если бы не было музея в Ростове Великом, все иконы из сотен храмов Ростова и уезда в 1920-х гг. рассеялись бы по стране и далее. Несмотря ни на что, в музее хранится немногим более 1000 икон. Описи храмов, регулярно составляемые с XVIII века, описи 1919 года дают основания сказать, что иконы в Ростовском музее — маленькая случайная капля из огромного океана икон, которые собирались, хранились столетиями в городских и сельских храмах древней ростовской земли. Но даже и эта капля икон демонстрирует исключительное богатство русской культуры XIV—XX вв.

¹ РЯ АХМЗ, А-56.

² РЯ АХМЗ, А-30.

³ РЯ АХМЗ, А-30.

⁴ Владимир Владимирович Лопак — реставратор музея с 1890 г. Федор Владимирович Лопак в 1895 г. проходил курс рисования в художественно-рисовальном классе Ростова. Обучался иконописи и реставрации у своего отца В. В. Лопак. В 1898 г. реставрировал фрески XVIII в. в Никольском погосте у Иисусова креста. В 1899 г. в ц. Зачатия Яковлевского монастыря, 1900 — фрески ц. Ильи Пророка Ярославля. В 1903 г. копировал фрески в церквях Ростовского кремля для художественных мастерских княгини М. К. Тенешевой. 1905—1906 гг. — промывал фрески Успенского собора Ростова. С 1919 г. реставрировал иконы в Ростовском музее.

⁵ РЯ АХМЗ, А-86, л. 188.

⁶ РЯ АХМЗ, А-52, л. 52, л. 127, л. 249.

⁷ РЯ АХМЗ, А-67, л. 246.

⁸ РЯ АХМЗ, А-44, л. 173, л. 194.

⁹ Описание икон, хранящихся в Ростовском музее Церковных Древностей. Составлено Н. Богословским. Ростов-Ярославский. 1909 г.

¹⁰ РЯ АХМЗ, А-539.

¹¹ РЯ АХМЗ, А-930.

¹² Со слов реставратора икон Ростовского музея 1920-х гг. Н. С. Ивановой, участвовавшей в этом обмене.

¹³ РЯ АХМЗ, А-707.

¹⁴ О нем и других организаторах музея Ростова Великого см.: Ярославские краеведы. Библиографический указатель аннотированный. Ч. 1, 2. Ярославль, 1988, 1989.

- 14 РЯ АХМЗ, А-113, л. 10.
 15 РЯ АХМЗ, А-134.
 16 РЯ АХМЗ, А-167.
 17 Из рассказа Н. С. Ивановой, работавшей в 1920-х гг. в Ростовском музее.
 18 РЯ АХМЗ, А-187, л. 79.
 19 РЯ АХМЗ, А-187, л. 90.
 20 РЯ АХМЗ, А-187, л. 57.
 21 РЯ АХМЗ, А-187, л. 70.
 22 РЯ АХМЗ, А-187, л. 14, л. 15.
 23 РЯ АХМЗ, А-187, л. 45, А-756.
 24 Вахрина В. И. Иконы из собрания Ростовского музея-заповедника. Каталог. М., 1991.
 25 Из рассказа И. А. Морозова, сотрудника музея, работавшего в то время.